

Следующий день был пятницей, и когда я пришел в учебное заведение, у меня было несколько новых приказов для Азии.

Во-первых, она не собиралась возражать, если я буду заниматься сексом с другими девушками. Но она должна стать моей единственной девушкой, потому что она просто прекрасна, и иметь несколько подруг было бы очень проблематично.

Во-вторых, когда мы будем оставаться наедине, она должна будет называть меня Хозяином, а не по имени.

После занятий мы вместе пошли в магазин ее отца, и я сразу дал ему понять, что его дочь будет со мной встречаться. Более того, он собирался позволить ей переночевать у меня все выходные.

Он дал свое благословение, и мы пошли к ее дому, где рассказали ее маме о том, что происходит. Азия взяла пару вещей, включая бикини, упаковала их в свою сумку с книгами и отправилась ко мне домой, где я объяснил своим родным, что будет происходить.

Было здорово иметь рядом с собой горячую цыпочку, пока мы смотрели телевизор, и, конечно, я несколько раз трахнул ее до потери сознания. Каждый вечер после ужина я старался ее оголить.

Также я заставлял ее брить налысо киску. Должен сказать, что, хотя я определенно использовал ее как сексуальный объект, я также был влюблен в нее, потому что она такая милая и могла вызвать даже у мертвого эрекцию, настолько она была сексуальна. В общем, она была моей лучшей половинкой во всех смыслах этого слова.

В воскресенье вечером мама подбросила ее домой, естественно, вместе со мной в машине. Когда я вернулся домой, я размышлял о том, что я мог бы сделать с этой силой, которая у меня появилась.

Например, я мог бы попросить директора созвать собрание, на котором присутствовали бы только все девочки в кампусе, а потом заставить их раздеться и устроить лесбийскую оргию.

Но, черт возьми, сохранить что-то подобное в тайне было бы непосильной задачей, да и вообще это было бы смешно. Тем не менее, я решил пожелать никогда не стареть, не попадать в аварии, не страдать от стихийных бедствий и болезней, а также никогда не быть арестованным за то, что я решу сделать.

Дело в том, что если я чему-то и научился на уроках, так это тому, что те, кто пытается стать диктатором, императором или королем, в конце концов, всегда получают по заслугам, и поэтому лучше просто прожить жизнь в тишине и не причинять никому вреда. Таким образом, люди не обращают на тебя особого внимания, и легче заниматься своими личными делами и не связываться в кучу всякой ерунды.

В понедельник утром мы с Азией стояли в коридоре одного из учебных корпусов. Я уже собирался поцеловать ее на прощание, когда заметил, что три девчонки пристают к этой чудаковатой девчонке.

Я подошел к ним и голосом, достаточно громким, чтобы они услышали, но при этом не особо слышным для остальных, закричал:

- Эй вы, сучки, встаньте на колени и поцелуйте ее ноги! - потребовал я.

Они тут же опустились на пол и поцеловали теннисные туфли девушки, что, конечно, заставило их выглядеть сумасшедшими.

- Так, сучки, с этого момента Дорин - ваша королева. Когда бы или где бы вы ее ни увидели, вы будете подходить целовать ее ноги и спрашивать, чем вы можете ей служить, - приказал я. - А теперь слушайте, сегодня после уроков вы встретитесь с нами в этом коридоре перед туалетным помещением.

- Хорошо, - сказали все трое одновременно довольно унылыми голосами.

- Как тебе это удалось? - удивилась Дорин.

- Не знаю, просто сила духа, наверное, - усмехнулся я. - В любом случае, Дорин, я должен попрощаться со своей девушкой. Встретимся перед туалетом. Мы собираемся повеселиться с этими девчонками, - я лукаво усмехнулся.

- Хорошо, - повиновалась она.

Дорин училась в некоторых моих классах в прошлые годы, выглядела она миниатюрной, ростом метр шестьдесят с очками и русыми каштановыми волосами, была очень замкнутой и тихой, поэтому видеть, как ее обижают, меня очень злило.

- Спасибо, Пол, - улыбнулась она.

- Не за что, детка. До встречи. - Затем я подошел к Азии, которой понравилось то, что я сделал, поцеловал ее на прощание и отправился через кампус на первое занятие.

После окончания занятий я отправился на встречу с Дорин и ее новыми рабынями. Мы подождали, пока здание освободится, что не заняло много времени.

Затем я попросил Дорин зайти в помещение туалетной комнаты и убедиться, что там никого нет. Три сучки смотрели на меня с опаской и не без причины.

Когда Дорин дала добро, я велел троице хулиганок войти в туалет, а сам пошел следом за ними.

- Так, сучки, снимайте всю одежду и ложитесь на пол на спину с открытыми ртами. - Они расширили глаза, но подчинились. - Хорошо, Дорин, я хочу, чтобы ты сняла свои штаны и трусики, а затем помочилась на них, предпочтительно в их дырочки, - распорядился я. Она хихикнула, снимая одежду, обнажив маленькую симпатичную дырочку. У меня появилось личное желание как-нибудь трахнуть Дорин. Встав над самой большой обидчицей, она стала писать, брызгая на щеки проказницы, а часть ее попадала прямо в ее открытый ротик. - Вкусно, сучки? - поддразнил я. - Глотайте! Не будьте расточительны! - приказал я.

Как только Дорин опорожнила свой мочевой пузырь на девочек, я расстегнул молнию, вытащил член и тоже на них пописал.

- Итак, я полагаю, что вы теперь группа по поеданию соков, да? - я сардонически улыбнулся. - Когда подниметесь с пола, вы должны вытереть всю мочу, которую не успели выпить, своей верхней одеждой, - сказал я, бросая им их рубашки. - Кстати, где ваша благодарность? Ваша королева одарила вас своей мочой и ни слова благодарности? - Спасибо, королева Дорин, - повторяли они все по очереди. Я рассмеялся от души, а затем крепко обнял Дорин, которая к тому времени снова надела штаны и трусики. - Теперь слушайте, рабыни, - продолжал я, - вы должны защищать свою королеву от всех внешних и внутренних врагов, - с юмором закончил я. Мы с Дорин вышли, оставив остальных заниматься уборкой. - О Боже, не могу поверить, что мы только что сделали это! - хихикнула она. - Послушай, детка, я, по сути, запугивал их всем этим безобразиями. Не злоупотребляй ими, или ты будешь следующей. - Хорошо. Спасибо, Пол.

Перед началом шестого занятия я позвонил Азии и попросил ее поехать домой сразу после окончания уроков, чтобы она не видела маленький театр жестокости и мести, который я устроил над провинившимися шлюшками.

Вернувшись домой, я снова позвонил Азии и сказал, что хочу, чтобы она до конца дня занималась своими рабочими заданиями, а потом просто вернулась, когда закончит. То, что мне было наплевать на свою учебу, не означало, что я хотел навредить ей.

<http://tl.rulate.ru/book/451/5176>